

Вечером Невилл вернулся в общую комнату Гриффиндора с выражением довольного удивления на лице. Как только он увидел Гарри, который тоже был там, он пригнулся и обнял его.

"Спасибо!" - тихо прошептал он на ухо Гарри, после чего отступил и показал свою новую палочку.

Более чётким голосом он сказал: "Вишнёвое дерево и волос из хвоста единорога; двенадцать дюймов".

"Тебе так лучше?" - спросил Гарри.

Не ответив, Невилл слегка повернулся влево и взмахнул палочкой, указывая в направлении дивана. "'Вингардиум Левиоса'!" - твёрдо, но всё ещё тихо произнёс он.

Внезапно одна из подушек, лежавших на диване, взлетела в воздух и с грохотом ударилась о потолок. Через мгновение Невилл отпустил чары, и подушка с глухим стуком упала на подушку дивана.

Повернувшись назад, он усмехнулся Гарри.

Мальчик не заметил, как на лицах его товарищей по комнате появилось выражение шока. Гарри только ухмыльнулся в ответ, так как не был удивлён магической силой своего песоноволосяго друга так сильно, как другие соседи по комнате.

"Я же говорил тебе, - ухмыльнулся он. "В тебе гораздо больше силы, чем демонстрировала та палочка, которой тебя заставляли пользоваться. Она сдерживала тебя, причем довольно сильно".

Немного посерьезнев, Невилл ответил: "Да. Когда я оторвал от пола шаткий стул Олливандера, ожидая, что он лишь немного повиснет, он взлетел вверх, врезался в потолок и развалился на части".

"Бабушка сразу поняла, что поступила со мной нехорошо. Я видела, что ей было очень стыдно. Всю дорогу сюда она долго извинялась".

"Так ей, черт возьми, и надо было", - твердо кивнул Гарри. "И даже больше. Теперь тебе придется научиться сдерживать силу, которую ты используешь при нагнетании магии, чтобы произнести заклинание".

"Да, Олливандер и бабушка так и сказали", - усмехнулся мальчик.

-==(oIo)=-

✓

На следующее утро Гарри проверил, не вернулись ли Дамблдор и/или Снейп, и обнаружил, что они, по-видимому, не вернулись. Это его обрадовало.

Это означало, что ещё один день он будет свободен от ярости Снейпа и попыток Дамблдора забыть и манипулировать им. Он пока слабо верил в то, что Визенгамот действительно всё сделает правильно и отдаст обоих под суд, не говоря уже о том, чтобы добиться обвинительного приговора. Но пока всё шло к тому, что это произойдёт.

Однако если Снейп вернётся и скажет хоть одно плохое слово в его адрес... Гарри уже точно знал, что он сделает в ответ. Он "покончит" с этим человеком так, что его нельзя будет тронуть. Он воспользуется долгом жизни.

Когда он сидел за завтраком с Невиллом, а Гермиона сидела с другой стороны, всё ещё явно не понимая, как вести себя с "новым" Гарри, прилетели почтовые совы.

Помимо экземпляра "Пророка", Гарри не удивился, увидев довольно много сов, направленных в его сторону.

"Ах!" - подумал он, - "Волшебная общественность теперь делает свой коллективный ход".

То, что началось как "суперпарламент" из сов разных пород, пытавшихся одновременно доставить к нему сову, заставило его соседей по комнате разбежаться в разные стороны. Но только не Невилл и не Гермиона.

Гермиона начала насыщать парализующие чары на каждую из сов, но была почти ошеломлена, когда Невилл решительным взмахом палочки с криком "Stupefy!" отправил их всех в нокаут. Те, кто ещё оставался в воздухе, упали на стол или на пол с обеих сторон, почти как одна.

Невилл покраснел от произошедшего, Гермиона потрясённо смотрела на него, а Гарри тихонько захихикал и начал левитировать птиц с пола, которые приземлились на стол. Гермиона присоединилась к нему, но Невилл решил не вмешиваться, чтобы не нанести вреда.

"Отличный выстрел, Нев", - ухмыльнулся Гарри, дав мальчику несколько секунд на то, чтобы прийти в себя от случившегося.

Невилл покраснел ещё сильнее и отвел взгляд. Но Гарри всё равно увидел на лице мальчика намёк на довольную ухмылку.

Когда все совы оказались на столе, Гарри начал освобождать их от груза.

Что удивило его - и многих других, кто также видел их, - так это то, что Невиллу удалось парализовать и нескольких Ревунов, находившихся среди остальной почты.

Гарри отложил их в сторону и исчез.

Когда каждая сова освободилась от своего груза, Гермиона стала отводить её в сторону, наложила на неё финт и позволила ей улететь.

"Боже мой, - воскликнула она, с третьей попытки оживив третью птицу. "Не знаю, что сделал Невилл, но мне требуется немало сил, чтобы снова разбудить этих сов."

И снова Невилл выглядел довольным - смущённым, но довольным.

"Боги!" пробормотал Гарри, попробовав первый раз. "Гермиона права, Нев. Ты их действительно вырубил! Как насчет того, чтобы просто наложить на них оберег для нас, да?"

Невилл покраснел настолько, что выглядел так, будто у него солнечный ожог третьей степени, и, обернувшись, поднял палочку, сделал небольшую паузу и твёрдо произнёс, взмахнув палочкой: "Конечность!"

Оставшиеся совы внезапно проснулись и начали выправлять себе положение, после чего разлетелись с возмущённым улюлюканьем, лаем и улюлюканьем.

"Чёрт, Нев!" воскликнул Гарри. "Напомни мне, чтобы я никогда не злил тебя, если ты можешь обладать такой силой".

Гарри сказал это достаточно громко, чтобы, поскольку за ними наблюдала большая часть Большого зала, многие услышали это замечание. Это было сделано Гарри намеренно. Он хотел, чтобы как можно больше людей узнали о "новообретённой" силе Невилла, чтобы на него больше не смотрели как на сквиба.

Однако этого уже не произошло. Они наблюдали, как он заморозил всех птиц одним мощным петрификационным заклинанием, а затем разбудил их одним мощным Финитом.

Освободив всех сов от груза и отправив их в путь, Гарри перешёл к проверке этого груза. Он уже тайком накладывал на них обнаружительные чары и обнаружил несколько подозрительных. Однако теперь все наложенные на них чары, похоже, были сведены на нет отменяющими чарами Невилла. Удивительно, но это касалось и тех Ревунов, которые ещё не исчезли.

Несколько оставшихся Ревунов, которые были там до отменяющих чар, теперь превратились в не более чем затвердевший пергамент. Пергамент все еще оставался пергаментом Ревунов, но теперь все они были деактивированы.

"Будьте осторожны", - сказал он, когда Гермиона потянулась, чтобы начать открывать их. "Мы не знаем, какие хитрости придумали отправители".

Когда он открыл одно из них, то обнаружил, что оно содержит неразбавленный гной буботубера. Он был только благодарен, когда обнаружил, что чары, которые должны были взорваться и облить открывшего их человека пузырястым гноем, деактивированы.

"Так, стоп!" - скомандовал он, когда Гермиона потянулась за следующей. "Некоторые из них, похоже, заминированы".

Гермиона отдернула руку, словно обжегшись, и в шоке посмотрела на Гарри.

Он повернулся к одному из авроров, занявшему место позади него, и сказал: "Я думаю, вам нужно позвать сюда мадам Боунс. Как я только что объяснил этим двоим, некоторые из них, похоже, заминированы. Это было бы прямым нападением на главу благородного и древнейшего дома. А это... - он взмахом руки указал на груды писем, - уголовно наказуемо".

Выражение лица аврора стало мрачным и почти громовым. Он решительно кивнул в ответ и достал свой значок аврора. Постучав по нему палочкой, он прошептал, после чего вернул его в карман мантии. "Я передал ей, чтобы она поспешила сюда".

Когда Гарри кивнул в ответ, аврор четким голосом сказал: "Я хочу, чтобы все отошли от этого места. Теперь это место преступления". И он вместе с тремя другими аврорами двинулся к выходу.

—

-==(oIo)==-

✓

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3428998>